

Никто тебя не заменит

Автор:

Маргарет Уэй

Никто тебя не заменит

Маргарет Уэй

Любовный роман – Harlequin #683

Семь лет назад, встретившись под Рождество в Англии, Катрина Гамильтон и Эштон Карлайл страстно влюбились друг в друга. Но Эш – наследник баронства, он не из ее мира, и Кейт вернулась в Австралию с разбитым сердцем. Вскоре она узнала, что станет матерью, но не стала сообщать об этом отцу ребенка. И вот их пути снова пересеклись в Сиднее. Оба сразу поняли, что все еще любят друг друга. Теперь Кейт придется раскрыть свою тайну и тайны ее маленькой семьи...

Маргарет Уэй

Никто тебя не заменит

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The English Lord's Secret Son

© 2012 by Margaret Way Pty Ltd

«Никто тебя не заменит»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Кейт осторожно вкатилась на своем БМВ в узкое пространство между другими машинами, только что покинутое таким крошечным автомобильчиком, что он мог бы поместиться в кармане его владельца.

– Отлично, мам! – воскликнул ее семилетний сын Джулс. – Это было круто! – «Круто» с недавних пор заменило в его лексиконе поднадоевшее уже Джулсу словечко «классно». – Ноа очень тебя уважает.

Ноа, его лучшего друга, восхищало умение Кейт водить автомобиль, потому что его собственная мать, красивая и умная женщина, но никудышный водитель, постоянно умудрялась то задеть чью-нибудь машину крылом, то врезаться в чей-нибудь бампер, сдвывая назад. Вечно на ее серебристом «вольво» красовались царапины и вмятины.

Именно Ноа сократил имя Джулиан, которое ему было трудно выговаривать, до короткого Джулс. И теперь так Джулиана называли все: и друзья, и одноклассники, и даже учителя.

Кейт выключила зажигание и посмотрела на сияющее лицо сына. Ей он казался самым красивым на свете. Но Джулс еще был и очень смышленным мальчиком.

День нынче выдался замечательный – в такие дни особенно хочется жить. В воздухе плыли мириады цветочных ароматов, усиливаемых жарой. Со стороны Сиднейской бухты долетал соленый морской бриз. Сама бухта являла собой живописный вид. Не удивительно, что Сидней, стоящий на изрезанном многочисленными заливами берегу Тихого океана, считается одним из самых красивых городов мира – здесь даже обычная поездка с ребенком в школу поднимает настроение.

Джулс обучался в Кингсли-колледж – одной из лучших в стране частных школ для мальчиков. Ее здание из тесаного камня окружали тщательно подстриженные лужайки и тенистые деревья. Родители гордились тем, что могут позволить себе отдать сюда детей учиться, хотя некоторым семьям это было почти не по карману.

Кейт подумала, что скоро закончится учебная четверть и начнутся рождественские каникулы. Тут же из глубин памяти вновь всплыли непрошенные воспоминания о том, давнем Рождестве, встреченном на другой стороне земного шара. О праздниках, проведенных в стране, где на Рождество не осыпаются с деревьев дождем цветочные лепестки, как в Австралии, а все укрыто снегом: и дома, и крыши, и голые ветви деревьев, словно в сказке.

Как давно это было...

Кейт тогда только-только исполнилось восемнадцать, и она считала, что лежащая впереди чистым листом жизнь полна прекрасных обещаний. Кейт казалось, что за ней приглядывает ангел-хранитель, потому что именно тогда она безоглядно, безнадежно влюбилась. Эта влюбленность казалась чудесным подарком судьбы, и Кейт наслаждалась им несколько чудесных месяцев, похожих на прекрасный сон. А потом ее счастье внезапно и безжалостно было уничтожено.

Как можно чувствовать себя, когда твое сердце разбито? И не просто разбито, но еще и растоптано? От Кейт требовалось смириться с этой ужасной потерей и исчезнуть как дым.

Теперь, стоило вспомнить о том, как с ней тогда обошлись, в голове навязчивым лейтмотивом всегда всплывали строки из стихотворения Альфреда Хаусмана:

Дари ты щедро деньги,

Но сердце не дари.

Она напрасно подарила свое сердце, а взамен получила суровый урок: даже если двое любят друг друга, нельзя верить никаким ручательствам. Да и что, собственно, есть любовь? Временное завораживающее безумие? Отчаянное стремление утолить плотский голод, не пытаясь заглянуть друг другу в душу? Многие ли были благословлены любовью длиной в жизнь? Не слишком ли глупо мечтать о ней, учитывая непостоянство человеческой натуры? Столько людей пострадало от любви, которая исчезает так же внезапно, как и возникает!

Кейт снова научилась любить рождественские дни. Появление на свет сына чудесным образом изменило ее жизнь к лучшему, помогло взглянуть на ситуацию шире. Теперь, вместо того чтобы думать о разбитом сердце, нужно было заботиться о малыше. Джулс стал для нее самым важным человеком на свете, едва лишь его впервые приложили к ее груди. Мать и сын были нежно привязаны друг к другу.

Кейт поцеловала сына в макушку, с наслаждением вдохнув аромат его густых белокурых волос, и с чувством произнесла:

– Я люблю тебя, дорогой!

В голове одно за другим пронеслись воспоминания: вот Джулс – еще младенец, а вот уже делает свой первый шаг, вот в четыре года веселится на своем дне рождения с клоунами и катается на пони, а вот несколько месяцев спустя у него выпадает первый зуб. Как быстро бежит время! Сын так быстро растет, начинает смотреть на мир со своей точки зрения, задавать множество вопросов.

– Я тоже тебя люблю, – отозвался Джулс.

Они повторяли эти слова друг другу каждый день.

Джулс отстегнул ремень безопасности, но медлил открывать дверь.

– С тобой все в порядке, милый? – насторожилась Кейт.

Сын помолчал немного, словно прикидывая, как она воспримет его слова, не обидят ли они ее, и торопливо пробормотал, склонив голову:

– Почему у всех есть папы, а у меня нет?

На эти слова сердце Кейт отозвалось болью. Как бы сын ни любил ее, в глубине души он хочет иметь отца, чтобы в его жизни был мужчина, с которого можно брать пример.

Во рту пересохло, в голове мелькнуло: «Ты ведь всегда знала, что рано или поздно это услышишь».

– С точки зрения биологии у любого человека обязательно есть отец, – произнесла Кейт.

Жалкая отговорка! Джулс уже в таком возрасте, когда ребенок многое понимает и хочет получить ответы на свои вопросы.

– Мам, ну я серьезно, – умоляюще протянул Джулс и посмотрел на нее синими глазами, цвет которых отличался от цвета ее глаз, и все это замечали. – Ты не представляешь себе, каково это: ребята в школе спрашивают меня о том, кто

мой отец, где он?

Стараясь говорить деловым тоном, Кейт пояснила:

– Я ведь уже говорила тебе, что он живет в Англии и не может быть с нами.

Господи, да его отец даже не в курсе о существовании Джулса! Интересно, что бы он сделал, если бы узнал? Признал родство – ведь его несложно доказать? Или не нашел бы места в своей жизни для незаконнорожденного сына? Одно Кейт знала точно: Джулиана у нее никому не отобрать. Она воспитывает его в одиночку, неся на своих плечах бремя матери-одиночки. Если придется сражаться за опеку над сыном, она будет драться как львица.

– Отец нас не любит? – Новый вопрос вывел Кейт из задумчивости. – Почему он не хочет жить с нами? Ребята в школе считают, что ты очень классная.

Джулиана дома всегда окружали только женщины. Кроме матери у него была еще бабушка Стелла, которая присматривала за мальчиком, когда Кейт была на работе. А еще у него было множество «тетушек» – подруг и коллег матери.

Джулс жил в довольно большом доме с видом на бухту. Отсюда было всего пять минут езды до детского парка и пристани для яхт. В городе было множество пляжей и бассейнов, и Джулс уже считался хорошим пловцом для своего возраста. У него была прекрасная жизнь: обеспеченная и безопасная. Он не нуждался ни в чем.

Но мальчику нужен был отец.

– А почему вы не поженились?

– Мы собирались. Мы очень любили друг друга, строили планы на будущее. А потом произошло очень важное событие: твой отец унаследовал титул пэра. Это означало, что он больше не сможет покидать Англию. – «Точнее, не хочет», – мысленно поправила себя Кейт. – Мне пришлось вернуться в Австралию, потому что здесь живут мои родные. А семья твоего отца живет в Англии. К тому же его мать, Алисия, подыскала ему невесту из знатного рода – графскую дочь.

– Ты не понравилась Алисии? – недоверчиво спросил Джулс: для него мать была верхом совершенства.

Кейт до сих пор не могла забыть последнюю стычку с чопорной, высокомерной леди, вещавшей ледяным тоном.

– Ну, сначала она относилась ко мне неплохо, – призналась Кейт, помолчав.

И это было правдой. Алисия была уверена, что юная австралийка уедет из Англии. Она считала, что это был всего лишь преходящий каприз ее сына – завести краткий роман с хорошенькой девушкой, пока улаживаются последние формальности с принятием титула.

– А потом мне дали ясно понять, что о браке между нами не может быть и речи.

Вспомнились слова Алисии: «Ни за что, моя дорогая! Как ты вообще могла о таком подумать? Мой сын женится на одной из равных себе».

Она была непреклонна. Эта женщина прекрасно понимала, что значит «положение обязывает».

Должно быть, Кейт, задумавшись, последние несколько фраз пробормотала вслух, потому что Джулс спросил:

– А кто такие эти «равные»?

– О, скоро я узнала, кто они. – Кейт коротко рассмеялась. – Это английские аристократы и им подобные. Что бы ни говорили, в Англии до сих пор существует классовая система.

– Классовая система? – Джулс все больше начинал нервничать.

Нет, так нельзя ему объяснять.

– Там все не так, как в Австралии, – мягко сказала Кейт. – Не переживай из-за этого. Вечером я все расскажу тебе подробнее.

– Значит, отец женился на другой, из «равных»? – в звонком голосе сына слышался гнев.

– Думаю, да. Я не интересовалась его жизнью. Я оставила позади его и Англию. Моя жизнь – здесь, с тобой, мой дорогой, и с твоей бабушкой. Ты ведь счастлив, правда?

Джулсу не хотелось огорчать мать.

– Конечно, счастлив, – заявил он и наклонился, чтобы поцеловать Кейт, хотя она видела, что сын пытается осмыслить услышанное. – А как зовут моего отца?

– Эштон.

Кейт внезапно осознала, что не произносила этого имени вслух многие годы. Эш. Джулиан Эштон Карлайл, пятый барон Уиндхем.

– Странное имя, как и Джулиан. Это, наверное, отец меня так назвал. Ох уж эти англичане. Хорошо, что все зовут меня Джулс. Ладно, мне пора. Увидимся вечером.

– Береги себя!

– Ладно! – Он обнял Кейт.

К счастью, Джулс не стеснялся прилюдно высказывать свои чувства, в отличие от своего друга Ноа, запрещавшего целовать себя матери, если рядом были другие дети.

Кейт смотрела, как сын взял школьный рюкзак и выпрыгнул из машины. Навстречу уже мчался Ноа, изображая машущий крыльями самолет и радостно выкрикивая: «Джулс! Джулс!» Затем оба мальчика повернулись и помахали ей. Широко улыбнувшись, она помахала в ответ.

«Это лишь начало, моя девочка», – шепнул ей внутренний голос, и сердце снова наполнилось тревогой.

В свои двадцать шесть Кейт уже имела хорошие шансы получить высокий пост в корпорации, на которую работала. Другим, разумеется, казалось, что ей все досталось легко. Правду знала только Стелла – самый близкий человек, приемная мать. Благодаря ее бескорыстной поддержке и тому, что она помогала присматривать за Джулсом, Кейт смогла закончить университет – необходимо было иметь профессию, чтобы растить сына без отца. Стелла стала для них с Джулсом настоящим ангелом-хранителем.

Кейт узнала о том, кто ее настоящая мать, не так давно – и то лишь потому, что та женщина решила исповедаться на смертном одре. Новость далась Кейт нелегко: временами казалось, она никогда не сможет до конца простить Стеллу за то, что та скрыла от нее правду. Выяснилось, что родная мать Кейт – это та самая «тетя Аннабель», которая раз шесть навещала свою старшую сестру Стеллу в Австралии.

Кейт уяснила для себя, что нельзя держать такие вещи в тайне от ребенка. Рано или поздно правда вый дет наружу, вызовет смятение, внутренний конфликт и, не исключено, даже отчужденность. Дольше нельзя избегать разговоров с Джулсом о своем прошлом. Если он не получит ответов на свои вопросы, то будет задавать их снова и снова.

– Доброе утро, Кейт! – симпатичная молодая брюнетка поднялась навстречу из-за стола в приемной.

– Доброе утро, Лара!

– Мистер Сандерс и остальные уже в зале заседаний. Сегодня ожидают какую-то важную персону. Встреча с этим человеком назначена на девять пятнадцать.

– Спасибо.

– Мне нравится ваш наряд.

Лара много узнала о прическах, макияже, аксессуарах и одежде, просто наблюдая за Кейт Гамильтон. Та всегда выглядела очень стильно, но при этом вела себя дружелюбно. В отличие от своей коллеги Мёрфи Стилер – та не

обращала внимания на всех сослуживцев ниже ее рангом.

Кейт вошла в свой просторный офис, торопливо сняла с плеча черную сумочку и окинула себя взглядом в зеркале, встроенном в дверцу одного из шкафов.

Кейт всегда одевалась с большой тщательностью. Учитывая ее работу, именно это от нее ожидалось – выглядеть хорошо было очень важно. Сегодня на ней была узкая черная юбка и белый пиджак с черной отделкой. Свои длинные светлые волосы Кейт всегда укладывала в различные деловые прически. Она не стремилась выглядеть чересчур гламурно – это только отвлекало бы клиентов. И все равно сослуживцы считали ее стиль потрясающим.

* * *

Когда Кейт вошла в зал заседаний, все уже сидели за огромным столом, равным по величине двум сдвинутым вместе столам для пинг-понга.

– Доброе утро! – поприветствовала она присутствующих, которые в ответ вежливо кивнули. Все мужчины были одеты в костюмы от итальянских дизайнеров и обуты в ботинки от «Сальваторе Феррагамо». Единственная женщина за столом – Мёрфи Стилер – как всегда, выглядела безупречно в кремовой шелковой блузке и деловом костюме от «Армани». Все эти люди получали достаточно денег, чтобы покупать себе лучшее, но выбирали импортные бренды. А Кейт, доверяя своим инстинктам, предпочитала наряды от австралийских дизайнеров.

– А, Кейт! – довольно выдохнув, произнес сидящий во главе стола Хью Сандерс, исполнительный директор и председатель совета директоров компании «Австралийские ресурсы». О нем говорили, что он сумел самостоятельно превратить небольшое горнодобывающее предприятие в мультимиллиардную корпорацию. Красивый, поджарый, очень стильный мужчина, приближающийся к шестидесяти годам, Хью лично нанял Кейт на работу около трех лет назад и считал себя ее наставником. – Входи, садись! Вот тут, рядом со мной. – Он указал на кресло справа от себя.

Мёрфи Стилер поджала губы и нахмурила брови. Она мечтала лишь об одном – подсесть Хью Сандерса, но тот, судя по всему, не собирался покидать свою

должность. Пока в «Австралийских ресурсах» не появилась Кейт, Мёрфи считалась лучшей сотрудницей и на совещаниях всегда занимала место справа от директора. Но потом вдруг появилась эта выскочка Гамильтон, сразу же отлично себя зарекомендовавшая. Мёрфи был знаком такой тип людей: они решают одновременно несколько задач, работают в бешеном темпе. Эта новенькая словно заморозила Сандерса. Разумеется, ведь большую часть времени мужчины думают о сексе: где им перепало, а еще чаще – где сорвалось.

Когда сегодня Мёрфи вошла в зал заседаний, она сразу направилась к креслу справа от Сандерса, но он жестом остановил ее и указал на кресло слева от себя, словно не замечая ее недовольства.

«Надо бы погорячее молиться на сон грядущий о том, чтобы эта Гамильтон получила по заслугам: провалила какое-нибудь задание, попала на чем-нибудь криминальном, вышла замуж, решила удариться в политику, попала под автобус, – подумала Мёрфи. – Пусть с ней случится что угодно, лишь бы она больше не стояла на пути». Она усилием воли заставила себя отвлечься от размышлений. Все равно в них нет толка: вряд ли какие-то из этих пожеланий исполнятся.

Все лица повернулись к председателю совета директоров, который взглянул на часы, чтобы узнать, сколько времени осталось до появления приглашенного гостя, и крайне серьезным тоном сказал:

– То, как мы будем вести себя с нашим потенциальным клиентом, крайне важно. Этот человек привык общаться с людьми самого высокого полета. Думаю, он даже принца Уэльского называет просто по имени.

Кейт изобразила на лице восхищенную зависть, хотя у нее было свое мнение об английской знати. Да и к тому же, говорят, принц Уэльский слывет поборником равноправия.

А Сандерс между тем продолжал:

– Он уже создал небольшую бизнес-империю, ведущую дела в различных частях мира, а теперь присматривается к минеральным ресурсам Австралии. За рубежом считают, что экономика нашей страны базируется на природных ископаемых, поэтому неудивительно, что ведущие предприниматели хотят

участвовать в их освоении. И мы собираемся всячески это приветствовать. Также этот клиент заинтересован в покупке недвижимости на архипелаге Уитсанди – где природа не тронута человеком, где нет кучи туристов и увеселительных заведений, в отличие от тех же Карибских островов, например. Вы все знаете, что недавно умерший бывший Битл Джордж Харрисон когда-то купил себе дом в тех местах. Джордж знал что делает. Я уверен, мы в силах помочь нашему клиенту. Может, ты, Кейт, займешься этим вопросом? Ты прекрасно ладишь с людьми. Вероятно, ты даже сумеешь наконец уговорить леди Маккриди продать Изолу-Беллу. Эта женщина тебе доверяет. В мире осталось немного таких нетронутых цивилизацией мест, как этот островок.

– Вы уверены, что наш потенциальный клиент не собирается превратить его в курорт? – спросила Кейт. – Леди Маккриди категорически против такого подхода.

– Господи, конечно, уверен! Этот человек избегает показной роскоши. Ему нужен тихий уголок для себя, своей семьи и близких друзей. Он приедет, чтобы осмотреть Изолу-Беллу, если леди Маккриди согласится ее продать. Эта дама, должно быть, уже в очень преклонном возрасте. Буквально на днях кто-то сказал мне, что она умерла.

– Она все еще полна жизни, сэр, – ответила Кейт.

Тут у Сандерса зазвонил сотовый. Хью выслушал сообщение, бросил в ответ несколько слов, а затем, нажав отбой, сообщил всем присутствующим:

– Он здесь.

Председатель произнес эти слова с таким благоговением, словно ожидаемый всеми клиент – сам принц Чарльз или президент США.

Лара, раздумывая, с улыбкой на лице, впорхнула в зал, а за ней вошел необычайно красивый мужчина ростом более шести футов, с черными как смоль волосами, точеными аристократическими чертами, орлиным носом и удивительными глазами цвета синего пламени. Его внешность мгновенно производила впечатление и запоминалась надолго. Одет он был в элегантный костюм английского покроя, белоснежную рубашку. Его галстук в полоску, несомненно, от элитного бренда, был завязан идеальным узлом.

Рафинированная внешность этого мужчины на несколько секунд лишила всех присутствующих дара речи.

Но больше всех была ошеломлена Кейт. На мгновение ей показалось, что она не может дышать и вот-вот упадет в обморок. Тело охватила дрожь, мысли спутались. Хорошо еще, что в этот момент в ее руке не оказалось стакана с минеральной водой – иначе Кейт обязательно уронила бы его на пол.

«Ну вот. Началось...» – мелькнуло в голове.

Таинственный гость оказался лордом Джулианом Эштоном Карлайлом, пятым бароном Уиндхемом, отцом ее ребенка.

Человеку, разрушившему ее жизнь, Кейт досталась девственницей. Может, именно так работает закон кармы: «действие – следствие – судьба»? Она, словно в ловушке, оказалась в одной комнате с тем, кого ненавидела за то, что так и не смогла вытравить его образ из своего сердца. Всем своим существом Кейт пыталась забыть о прошлом, но оно повлияло на все ее последующие романы с мужчинами – ни один из них в ее глазах не мог сравниться с Эшем.

И теперь мозг Кейт тревожно сигнализировал: «Грядет час расплаты!»

За прошедшие годы она почти сумела себя убедить в том, что Джулс принадлежит ей одной, словно его зачатие было непорочным. Теперь вдруг стало ясно, что она утратила связь с реальностью. Рано или поздно Джулс неминуемо захочет встретиться со своим отцом, о котором до сих пор ничего не знал. Единственный способ избежать такой встречи – держать этих двоих подальше друг от друга хотя бы до того времени, когда Джулс станет достаточно взрослым, чтобы самому найти своего родного отца, у которого уже, возможно, имеются другие дети и жена-аристократка безупречных кровей. Впрочем, ничего иного ожидать и не приходится. Кому-то ведь надо наследовать баронский титул ради продолжения традиции.

Кейт огромным усилием воли попыталась заставить себя успокоиться и сосредоточиться на том, чем ей грозит появление Эша. Перед глазами возник образ Алисии: высокая, тощая женщина с породистым худым лицом, резко очерченным носом и холодными глазами, приказывающая юной Кейт уехать и

больше не возвращаться. Сначала эта леди, судя по ее образу мышления застрявшая в начале двадцатого века, пыталась навязать свою опеку девушке «из колоний» и обращалась с ней вполне дружелюбно, но внезапно все изменилось. Это случилось, когда Эш уехал на несколько дней в Лондон по делам семьи.

Кейт вспомнила, как Алисия с торжествующим блеском в глазах заявила: «Тебе здесь не место, Катрина, и мой сын это прекрасно понимает. Мне жаль тебя, дорогая, но ты тешишь себя напрасными надеждами. Ты совершила ужасную ошибку, потому что еще так юна и не знаешь жизни. Я искренне пыталась предостеречь тебя. В нашем обществе существуют неписанные правила, и мы все их прекрасно знаем, а ты – нет. Ты не годишься в жены моему сыну. А Марина была рождена для этой роли. Возможно, Джулиан на время увлекся тобой, но теперь осознал, что нужно сделать шаг назад. Ведь в жизни главное – исполнять свой долг».

Кейт пыталась спорить, что-то говорить о том, что все в этом мире равны и что сначала она хочет услышать слова о разрыве от самого Эша.

«Но в том-то и дело, дорогая, что Джулиан в Лондоне, – возразила Алисия, пытаясь придать немного сочувствия своему голосу, но в результате в нем прозвучал лишь холод. – На самом деле он поехал туда вовсе не по делам, как ты, возможно, уже догадалась. Он уехал, потому что не смог найти в себе силы сказать тебе все в глаза. Для него это было непростым решением, но я помогла ему понять, что так будет лучше. Вы оба еще так молоды. Джулиан просто не понимает, как важны для тебя ваши отношения. Но такие романы очень быстротечны, поверь мне, дорогая. Когда ты вернешься в Австралию, тебе станет это ясно. У тебя своя жизнь, у моего сына – своя».

И тогда Кейт уехала. А через два месяца поняла, что беременна, хотя предохранялась. С тех пор она никогда не доверяла «безопасному» сексу. Итак, она залетела от парня, чья семья не желает знать ни ее, ни ребенка, даже если он их крови. Она недостаточно хороша для них. И тогда Кейт обратилась за помощью к той, кого считала своей матерью, – к Стелле.

Англия, 2005 год

Кейт уверенно вела машину по живописной сельской местности, любуясь полями, разделенными изгородями и напоминающими лоскутное одеяло. Наконец перестал идти дождь. Это казалось чудом, потому что он шел без перерыва в течение двух недель, которые Кейт уже успела провести в Англии. А еще тут было так холодно! Европейская зима все больше вступала в свои права, ну а пока, пусть и ненадолго, выглянуло ласковое солнце, и вокруг расстилалась местность, напоминающая пасторальную идиллию. Это подняло Кейт настроение. Наконец она сама по себе! Свобода! Разве есть что-то лучше? Она громко пропела: «Свобода!» Все равно тут никто ее не услышит, кроме овец, пасущихся на пробежавших мимо полях. Так замечательно ощущать себя беззаботной, вольной как птица!

После окончания школы Кейт на год отправилась в Европу, чтобы познакомиться с замечательной историей Лондона, где и поселилась в крошечной квартирке с двумя своими подругами, студентками университета. Все трое почти не замечали отсутствие привычных бытовых удобств, потому что были слишком заняты развлечениями, которые всегда готов предложить этот город. Это было их большое заграничное путешествие, подобное тому, которое когда-то предпринимали юные аристократы после окончания учебы для завершения образования.

Все три подруги уже выбрали, чем будут заниматься в жизни. Джош, родом из семьи медиков, решила стать врачом. Сара, чьи родные были юристами, остановилась на юриспруденции. А Кейт выбрала карьеру в большом бизнесе, а значит, изучение экономики. В школе Кейт выделялась своими блестящими успехами в математике, из-за чего все одноклассники немного чурались ее. Но ее это не расстраивало. Она всегда была немного странная.

Да и почему бы ей такой не быть, учитывая то, как сложилась ее жизнь? Она выросла, не зная родной матери. Хорошо хоть, ее еще младенцем удочерила молодая англичанка, которая сама не могла выносить ребенка из-за постоянных выкидышей. Кейт повезло, что она попала в хорошую семью. Стелла и Арнольд любили ее, и она любила их. Они были хорошими, добрыми людьми, очень ей помогали во всем. Но, несмотря на все их усилия, Кейт никогда не чувствовала себя по-настоящему частью этой семьи. Она была трудным ребенком – надо это

признать. И до сих пор чувствует себя в этой семье посторонней.

Стелла понятия не имела, что ее приемная дочь собирается разыскать в Англии фамильный особняк Котсуолдов, в котором Стелла выросла вместе со своей сестрой Аннабель. Леди Аннабель, восхитительная «тетушка» Кейт, навещала ее в Австралии всего несколько раз за двадцать лет. Она жила в Англии, где вышла замуж за Найджела Уоррена – очень богатого мужчину, гораздо старше ее, произведенного королевой в рыцари. А Стелла вышла замуж за своего ровесника, а затем, отказавшись от обеспеченной жизни в Англии, вместе с мужем поселилась на другом конце мира, в Австралии. Почему? За этим скрывалась какая-то тайна. При этом они прибыли на новое место вовсе не бедняками – совсем наоборот, и это, несомненно, тоже что-то значило.

«Уверена, они очень скучают по Англии», – подумала Кейт. Даже в этом вечно морозящем дожде есть свое очарование. Все-таки родина есть родина, разве не так? К своему удивлению, Кейт, привыкшая к обилию солнца и огромным открытым пространствам, нашла английские пейзажи очень красивыми, умиротворяющими и до странности знакомыми – словно она попала в романтическое пейзажное полотно кисти Джона Констебла. Это ее озадачивало.

А сейчас Кейт ехала к фамильному особняку, где много лет прожила ее приемная мать. Когда-то Стелла решила покинуть родную страну, где ее ждало блестящее будущее. Кейт считала, что причиной тому послужила любовь. Арнольд, как и Стелла, был англичанином. У обоих и после переезда в Австралию сохранился аристократический британский акцент. В начальной школе несколько одноклассников попытались обзывать Кейт «англичашкой». Она отреагировала так, что больше ее никто не смел дразнить, по крайней мере в глаза. Но при этом Кейт понимала, что ее произношение действительно ближе к британскому, чем к австралийскому.

Она подъехала к деревушке, в которую направлялась, не подозревая, что ее жизнь вот-вот резко изменится.

Припарковавшись на одной из улиц, Кейт заглушила мотор взятого в прокат автомобиля и огляделась по сторонам. Деревня была совсем небольшой, но очень милой. Здесь преобладали здания, построенные еще в эпоху Тюдоров. Кейт заметила чайную, здание почты, старый паб «Четыре лебедя» и парк с красивым прудом, в котором плавали те самые четыре грациозные птицы с белоснежным оперением. Воспрянув духом, она вышла из автомобиля и

уверенной походкой направилась к почтовому отделению.

Полная женщина с приятным лицом сидела за стойкой, погрузившись в чтение любовного романа – судя по обложке, мелодрамы о прошлом веке. Взглянув на Кейт с дружелюбной улыбкой, она заложила страницу в книге закладкой и спросила:

– Заблудилась, милая?

Кейт рассмеялась:

– Нет. Я наслаждаюсь местными красотами.

– Да, у нас тут очень красиво. Я, кроме прочего, начальница почтового отделения Джойс Бейли. А ты из Австралии, милая?

Кейт широко улыбнулась:

– Да, хотя там меня чаще принимают за англичанку.

Собеседница глубокомысленно кивнула.

– Я решила, что ты – австралийка вовсе не из-за твоего произношения, а из-за твоих непринужденных манер и уверенной походки, – пояснила Джойс, подумав про себя: «Эта девушка говорит как аристократы, и все же не на «королевском английском».

– Вы мне явно льстите. – Кейт шутливо отвесила легкий поклон.

Джойс тяжело оперлась на стойку.

– У меня родственники в Австралии, и я ездила к ним пару раз. О, эта жизнь под жарким солнцем!.. Так чем я могу тебе помочь?

– Я ищу Рэдклифф-Холл, – сказала Кейт, подходя ближе. – В какой он стороне? Мне хочется на него взглянуть.

Женщина-почтмейстер тут же посерьезнела.

– Этот огромный дом – обуза для его владельцев. В их семье случилось немало трагедий. Многие отпрыски рода погибли в сражениях: в Крымской войне, на Балканах, в Первой и Второй мировых войнах, на Фолклендах. Нынешний лорд Уиндхем, унаследовавший особняк после гибели своего старшего брата, не любит шумных развлечений. Не то что в былые деньки. Но всей деревне известно, что он восстанавливает сады и парк. Полагаю, сделать это будет непросто. Известный ландшафтный дизайнер трудился тут несколько месяцев, чтобы вернуть поместью былую славу. Мы все хотим, чтобы так случилось – ведь сюда снова будут приезжать туристы. Когда-то местные розовые сады были очень знамениты. В особняк тебя не пустят, но сможешь полюбоваться видом. Дом стоит на вершине холма и сложен из красивого котсуолдского камня медового цвета. Поезжай на север и через три мили увидишь Рэдклифф-Холл – его невозможно не заметить. У владельца поместья, лорда Уиндхема, нет взрослых сыновей – только дочери. Это имение является майоратом, а потому после смерти лорда Уиндхема перейдет к родственнику мужского пола из семьи Рэдклифф.

Кейт ошарашенно молчала, впитывая информацию. Стелла редко рассказывала о своей жизни в Англии. Кейт даже не знала название поместья, в котором выросла ее приемная мать со своей сестрой, пока недавно не подслушала случайно разговор Стеллы с Арнольдом. А теперь слова Джойс Бейли звучали словно откровение. Так значит, лорд Уиндхем – отец Стеллы?

– Как у вас тут в пабе кормят? – спросила Кейт, резко сменив тему разговора и чувствуя, что еще о многом предстоит поразмышлять, но позже, в тишине.

– Уверяю вас, еда тут великолепная, – решительно ответила Джойс.

– А комнаты сдаются? Смогу я остановиться там на несколько дней?

– Сможешь, милая. Ведь этот паб содержим я да мой муженек Джек. Мне тебя зарегистрировать?

– Да, если можно. Меня зовут Кейт Гамильтон. Удостоверение личности у меня в машине.

Она уже собралась повернуться, чтобы выйти за ним, но Джойс остановила ее.

– Это может подождать. Мы разберемся с формальностями, когда ты вернешься после осмотра окрестностей. А я пока приготовлю для тебя комнату.

– Спасибо. Вы очень добры, миссис...

– Бейли. Джойс Бейли.

– Приятно с вами познакомиться, миссис Бейли.

Кейт протянула руку, радуясь такому теплему приему. Джойс пожала протянутую руку. Ей понравилась ослепительная улыбка гостьи. Странное дело: эта девушка, которой, наверное, не больше восемнадцати, кого-то ей напоминала. Но кого? Точно не одного из жителей их деревеньки. Внезапно Джойс вспомнила красивых дочерей Рэдклиффа, Стеллу и Аннабель – темноволосых, с нежным взглядом темных глаз. Аннабель считалась красивее сестры. Вся округа изумилась, когда Стелла и ее муж уехали в Австралию. Аннабель отправилась с ними, но почти год спустя вернулась, чтобы выйти за барона, который увез ее в Лондон.

Лорд и леди Уиндхем довольно легко пережили отъезд своих дочерей. Самой большой трагедией для этой семейной пары была смерть в младенчестве их единственного сына, наследника. Все остальные потери волновали их куда меньше.

После смерти леди Уиндхем ее муж перестал появляться в свете, почти не принимал гостей. Этой австралийской девчужке даже не позволят полюбоваться вестибюлем особняка – разве что в сад пустят.

Значит, Рэдклифф-Холл всего в нескольких милях отсюда? Кейт не могла сдержать радости. Помахав рукой миссис Бейли, вышедшей проводить ее, она снова села за руль, с нетерпением ожидая знакомства с особняком. Вдоль дороги снова потянулись зеленые поля. Кейт опустила окно в автомобиле, наслаждаясь ветерком, ласкающим ее щеку.

Но стоило только подумать, что поездка проходит гладко, как двигатель машины чихнул, затем застучал, а когда Кейт свернула на обочину, окончательно заглох.

– Черт!

Кейт ударила ладонями по рулю, посмотрела вперед, потом назад. Никого не видать. Может, в математике она и дока, но в моторах совсем не разбирается. Можно запереть машину и потопать дальше пешком. Наверное, поместье уже недалеко. Но вот как потом вернуться обратно? Кейт вышла из автомобиля, подняла капот и посмотрела на двигатель. Не исключено, тот просто перегрелся, и через какое-то время получится его запустить.

Сзади раздался звук приближающейся машины. Кейт не обернулась, полагая, что, кто бы это ни был, он обязательно остановится, дабы помочь попавшей в беду юной леди. Англичане такие отзывчивые. По крайней мере, так говорят.

В раздавшемся за спиной мужском голосе не слышалось ни капли отзывчивости, зато, судя по произношению, его обладатель явно обучался в привилегированной частной школе. В Итоне? Или, может, в Харроу?

– Считаете, справитесь с поломкой самостоятельно?

Кейт возмутил тон, которым были сказаны эти слова: вялый, равнодушный.

– Убирайся прочь, – пробормотала она себе под нос, рискуя быть услышанной этим незнакомцем.

Тот не отстал, а вместо этого произнес:

– Я задал вопрос.

– Неужели? – Она повернулась, удивляясь тому, как ее бесит его тон. – А я спрашиваю вас: вы хотите помочь или просто издеваетесь?

Незнакомец одарил ее необыкновенно красивой улыбкой, показав белые ровные зубы.

– Преувеличиваете? – протянул он, разглядывая собеседницу. – Я всего лишь поинтересовался, справитесь ли вы с проблемой самостоятельно.

Странно, но этот парень ужасно раздражал Кейт. Красивый как сам дьявол, с потрясающими глазами небывалой синевы, напоминающими сапфиры в обрамлении угольно-черных ресниц. Черные как смоль волосы волной спадали ему на высокий лоб. Чистая, слегка загорелая кожа была покрыта едва заметными бисеринками пота. Нос незнакомца показался Кейт некрасивым, похожим на орлиный клюв. Большинству девушек этот тип очень бы понравился.

– Эта взятая в прокат машина – почти колымага. Рулевая разболтана. Но до сего момента она была на ходу, пока неожиданно не заглох мотор.

– Вы позволите мне взглянуть? – преувеличенно вежливым тоном, словно насмехаясь, спросил парень, изящно взмахнув рукой. Он был похож на Бэтмена в наряде садовника: квадратные плечи, узкие бедра, обтянутые джинсами, темно-синий свитер, красный шарф, обмотанный вокруг шеи, и заляпанные грязью высокие ботинки.

Намеренно повесив паузу, Кейт наконец ответила:

– Разбираетесь в машинах? Не расслышала вашего имени.

– Любопытная Варвара, – издевательски представился незнакомец и подошел к капоту.

– Вам идет это имя, – заявила Кейт, чувствуя себя коротышкой рядом с этим парнем, хотя она была лишь чуть ниже среднего роста.

Заглянув под капот, он выпрямился и посмотрел на ее раздумавшееся лицо.

– Вы что, выпили?

– Ну разумеется! От меня ведь так и несет спиртным, правда?

Не сводя с Кейт пристального взгляда, незнакомец ответил:

– Вы могли остановиться по дороге и пропустить стаканчик-другой в «Четырех лебедях».

Кейт вскинула голову:

– Ха-ха два раза! Вы не только не в меру любопытны, но и еще очень грубы.

– Как и вы, – высокомерно парировал собеседник.

– Так что за поломка в моей машине, или вы не в курсе? Сдается мне, подобные проблемы за вас решает личный шофер. Несомненно, вы для кого-то – пуп земли.

– Именно так. Откуда вы узнали?

Парень сел за руль, повозившись, отодвинул назад водительское сиденье, словно до него тут сидел карлик, и включил зажигание. Мотор, на мгновение ожив, снова замолчал. Выйдя из машины, незнакомец сообщил:

– Причина поломки, маленькая вредная австралийка, в том, что у вас закончился бензин.

На секунду Кейт сильно смутилась, а потом возразила:

– Чепуха! Датчик топлива показывает, что еще четверть бака или около того. И прекратите глазеть на меня, словно я прилетела с другой планеты!

Парень рассмеялся.

– Если честно, не знал, что инопланетянки так восхитительно красивы.

Кейт покраснела и тут же разозлилась на себя за это.

– Вовсе не обязательно мне льстить.

– Я просто констатирую факт. Что же касается моего мнения о ваших манерах, вы колючая, словно розовый куст. Кстати, датчик показывает уровень топлива

неверно. А куда вы направляетесь?

– А как вы узнали, что я австралийка? – резко сменила тему Кейт.

– Предпочту об этом умолчать.

Он крепко сжал свои красивые, чувственные губы, на которых играла полуулыбка. Кейт поймала себя на том, что внимательно разглядывает их и думает о том, что этот тип, наверное, классно целуется.

– Это почему?

– Может, вы напугали меня своим напором. – Его сапфировые глаза насмешливо блеснули.

Кейт показалось, что сердце перевернулось в груди, а колени немного ослабели, но она шагнула вперед.

– Австралийцы вас пугают?

Парень тут же сделал шаг назад, вскинув руки в умиротворяющем жесте.

– Напротив. Они мне нравятся. В пределах разумного.

Кейт сдалась. Его смех звучал так заразительно, что она невольно рассмеялась в ответ.

– Я направлялась в Рэдклифф-Холл. Вы наверняка знаете, где он.

– А почему именно туда? – неожиданно нахмурился собеседник.

– Просто хочу взглянуть на этот особняк.

– Вас не пустят внутрь.

– А я и не говорила, что собираюсь отведать там чая с булочками. – Кейт вскинула подбородок, подумав, до чего же этот незнакомец высокий. – Кстати, как вас зовут?

– Эш.

– Эш? – недоверчиво переспросила она, вскинув брови. – Родители называют вас Эш? Никого не встречала с таким именем.

– Я – Джулиан Эштон, а как ваше имя?

– Катрина Гамильтон. Родные и друзья зовут меня Кейт.

– Тогда я буду называть вас Катрина.

– На здоровье, Эш. – Она намеренно не назвала его полным именем. – Так вы мне можете?

Он небрежно пожал плечами, и Кейт снова подумала о том, какое у него идеальное тело.

– Как я могу вам помочь, если еду в противоположном направлении?

Что можно было на это возразить?

– А я-то полагала, что все английские мужчины – джентльмены. Вы, должно быть, редкое исключение.

– Английские женщины гораздо приятнее в общении и обладают большим даром убеждения, чем вы.

– Наверное, вам попадались только тихие, забитые англичанки. Значит, вы собираетесь бросить меня одну на этой проселочной дороге?

Эш ненадолго задумался, затем заявил:

– Тут потребуется извинение.

– Извинимся друг перед другом по очереди?

«Боже, да этот юнец всего на несколько лет старше меня. Ему где-то двадцать три или двадцать четыре, а надменности в нем не по годам», – подумала Кейт.

– В таком случае, я удаляюсь.

Он повернулся к своему джипу, припаркованному у обочины.

– И какой вы после этого джентльмен! – кинула Кейт ему в спину. – Давайте, уезжайте. – Судя по всему, он так и собирался поступить. – Ну ладно. Извините меня. – Она произнесла эти слова лишь потому, что Эш хотел их услышать.

Он тут же повернулся, проводил Кейт к своему запыленному, но шикарному джипу и сказал:

– Садитесь. Я довезу вас до вершины холма, а потом пошлю к вам кого-нибудь с канистрой бензина, чтобы заправить ваш рыдван. Удивительно, и как только вы умудрились не опрокинуться на нем в канаву.

Кейт проглотила это унижительное замечание, не желая больше пикироваться с этим парнем. А вдруг встреча с ним окажется знаком? Вот только добрым или плохим – пока неизвестно.

Эш любезно открыл дверь перед своей пассажиркой, при этом их пальцы слегка соприкоснулись, отчего у Кейт внутри словно вспыхнул сноп искр, и она чуть не вскрикнула. И позже, уже в салоне автомобиля, ей продолжало казаться, что между ней и Эшем пробегают искры, отчего все тело охватывает жар.

* * *

Новый знакомый остановил джип в том месте, откуда открывался потрясающий вид на Рэдклифф-Холл. Особняк стоял на высоком холме, окруженный живописными полями и покатыми холмами.

Для Кейт это был очень волнующий момент. К глазам подступили слезы, но она успела сморгнуть их, пока Эш не заметил. Исходя из рассказа начальницы почты, Кейт ожидала увидеть особняк в запустении, а все оказалось намного лучше. Она открыла дверь, прыгнула с подножки на заросшую травой обочину и приложила ладонь козырьком ко лбу, чтобы защитить глаза от яркого солнца.

Парень тоже вышел из машины и теперь немного озадаченно наблюдал за Кейт.

– Вы ожидали чего-то другого?

Она отозвалась почти с благоговением:

– Ух ты! Если честно, я слегка шокирована.

– Это почему? – с неподдельным интересом спросил он.

У Кейт уже вертелся на языке искренний ответ. Она чуть не рассказала о том, что Стелла Рэдклифф – ее приемная мать. Но приобретенная еще в детстве привычка быть осторожной, заставила ее ответить уклончиво.

– Вот это дом! Такой величественный! Полагаю, он выстроен в георгианском стиле, судя по симметрии, пропорциональности, строгому соблюдению классических правил архитектуры.

– Все верно, – заметил Эш, и его глаза блеснули. – Особняк был построен из котсуолдского камня в конце шестнадцатого века Томасом Уиллоби-Рэдклиффом. Зданию уже более четырехсот лет, и оно нуждается в ремонте. Дом и поместье, которое теперь сократилось до трех сотен акров, включая земли, на которых расположены коттеджи арендаторов, – все это нынче принадлежит лорду Уиндхему. В последнее время его здоровье оставляет желать лучшего.

«Этому особняку целых четыреста лет! – поразилась Кейт. – Почему же для Стеллы так важно скрывать свое прошлое?»

– А вы знакомы с лордом Уиндхемом? – спросила она, посмотрев на Эша, стоящего в профиль к ней. Странно, но Кейт уже начала привыкать к его

орлиному носу.

– Я работаю в этом поместье над большим проектом по восстановлению садов, особенно розовых, – ушел от прямого ответа собеседник. – Это не просто сделать – все в довольно запущенном состоянии. Но лорд Уиндхем нанял всемирно известного ландшафтного дизайнера Дэвида Кортланда.

– Я слышала о нем, – кивнула Кейт. Ее приемные родители всегда были страстными садоводами. Они сумели передать свое увлечение и ей. – Полагаю, вы тоже садовник?

– Можно и так сказать.

– И довольно аристократичный, если не возражаете против такого определения. – В ее зеленых глазах мелькнула насмешка.

– Ничуть не возражаю. Если будете хорошо себя вести по дороге до особняка, то я позволю вам осмотреть сад. Дэйва сейчас нет – он уехал в Лондон на пару дней.

– А вы остались за старшего? И вы вот так запросто зовете его Дэйвом? – вызывающе поинтересовалась Кейт.

– Вы получаете первое замечание.

– Да будет вам!

– Возвращайтесь в машину.

– Слушаюсь, милорд.

Вот так и начался их роман, родившийся под несчастливой звездой. Так в сердце Кейт вошла величайшая любовь ее жизни.

Австралия, наши дни

Хью Сандерс с восхищенной улыбкой поднялся навстречу вошедшему лорду Уиндхему. Тот пожал всем руки. Обычно сердитый взгляд Мёрфи Стилер сейчас лучился приветливостью. Кейт, чувствуя, что балансирует на грани грандиозного провала, ощутила порыв выбежать из зала заседаний. Неужели сейчас Эш подойдет к ней и, пронзив пристальным взглядом синих глаз, воскликнет: «Кажется, я вас знаю! Вы Катрина Гамильтон, верно?»

Но он этого не сделал. Эш пожал Кейт руку, и при этом ни один мускул на его лице не дрогнул. Даже это краткое соприкосновение их рук вызвало в сердце такую боль и тоску, что Кейт чуть не застонала. Но, кажется, на этот раз Эш не собирался быть с ней жестоким. Он произнес лишь дежурное «как поживаете?», не требующее ответа, и Кейт опустилась в кресло.

Затем начались переговоры. В основном говорил Сандерс – как председатель совета директоров. Когда он дал слово Кейт, она сумела изложить суть вопроса на автопилоте – ей было не впервой так поступать, но столь сильного эмоционального напряжения она при этом никогда раньше не испытывала.

– Все верно, Кейт, – одобрительно произнес Хью, подумав о том, что на нее всегда можно положиться.

Она мыслит нешаблонно, готова дать четкий ответ, действует очень дипломатично, а еще обладает интуицией. И, что немаловажно, Кейт Гамильтон ни разу не пыталась использовать для достижения цели свою красоту.

По какой-то неясной причине Мёрфи Стилер вдруг утратила свою уверенность в себе, поэтому Сандерс сегодня обращался с вопросами в основном к Кейт. А что касается Уиндхемы, тот бросал краткие, емкие реплики, по которым было заметно, что этот человек прекрасно знаком с большим бизнесом. Он сам вел переговоры, не полагаясь на советников. В ходе переговоров выяснилось, что Уиндхем уже вложил солидные инвестиции в горнодобывающую промышленность Чили и Канады. В последнее время в списках «Форбс» старые династии богачей, строивших свои состояния в течение нескольких поколений, все больше уступали позиции нуворишам-миллиардерам, заработавшим свои

деньги на разработке полезных ископаемых.

Напряженные переговоры наконец подошли к концу. Следующую встречу запланировали на середину недели. Кейт все еще боялась, что Эш собирается заявить о давнем знакомстве с ней.

Впрочем, о том, что лорд Уиндхем – отец ее ребенка, не известно никому в целом свете, кроме Стеллы. Арнольд, второй человек, знавший об этом, увы, умер после двух лет борьбы с раком легких – он слишком много курил.

Сандерс уже выходил вместе с лордом Уиндхемом из зала заседаний, когда их разговор коснулся покупки земли на одном из прекрасных островов архипелага Уитсанди.

Хью окликнул идущую впереди Кейт. Она обернулась.

– Кейт поможет вам в этом вопросе.

– Нет, спасибо, – учтиво ответил Уиндхем.

– Кейт всегда очень ответственно подходит к делу. Она сумела завязать хорошие отношения с леди Маккриди. Этой даме, которой уже за восемьдесят, принадлежит небольшой, но просто сказочный остров Изола-Белла.

– Изола-Белла? По-итальянски это означает «прекрасный остров». Леди Маккриди назвала свои владения в честь одного из лучших садов Италии на острове Изола-Белла?

– Она и ее муж действительно назвали так свой остров после путешествия по Италии, – ответила Кейт. – Им очень понравилась эта страна и ее замечательные сады.

Уиндхем посмотрел на нее свысока:

– Этот остров продается?

– Возможно, – вмешался Хью, удивленный тем напряжением, которое ощущалось между двумя его собеседниками.

– Вы не до конца в этом уверены, мисс Гамильтон? – слегка раздраженным тоном поинтересовался Уиндхем.

– Леди Маккриди категорически против того, чтобы Изолу-Беллу эксплуатировали в качестве туристического объекта, строили там отели для отдыха богачей с их... подругами. С тех пор как умер ее муж, леди Маккриди живет на этом острове.

Уиндхем опередил собиравшегося что-то сказать Сандерса:

– Позвольте мне кое-что прояснить, мисс Гамильтон. Я хочу построить частную резиденцию – тропическое убежище для себя и своих родных. Я очень занятой человек, но время от времени я люблю отдыхать от дел. Это мой первый визит в Австралию, и мне очень нравится эта страна. Большой Барьерный риф – одно из величайших чудес света. Я планирую осмотреть его.

– Вот и отлично! – заявил Хью. – Если вы всерьез заинтересованы в покупке Изолы-Беллы, Кейт может связаться с леди Маккриди, которая ей доверяет.

– Может, обсудим это сегодня за ужином? – предложил Уиндхем.

– Кейт, ты не возражаешь? – взгляд Сандерса стал жестче.

Она видела, что Хью обеспокоен ее поведением. Кейт всегда делала то, чего от нее ожидали, и сейчас выучка снова взяла верх.

– Разумеется, я не возражаю, лорд Уиндхем, – отозвалась она, демонстрируя преданность своим работодателям. – Это было бы замечательно. Я попробую до вечера связаться с леди Маккриди.

– В отличие от вас я плохо знаю Сидней. Может, порекомендуете подходящий ресторан?

– «Се бон», – в один голос ответили Кейт и Хью.

– Я могу заехать за вами в отель. Скажем, в восемь, – предложила Кейт, изо всех сил стараясь быть любезной ради Хью.

– Может, лучше мне заехать за вами? – ответил Уиндхем, и его сапфировые глаза блеснули. – В мое распоряжение предоставлен лимузин.

– Мне удобнее самой забрать вас из отеля.

– Что ж, тогда договорились! – воскликнул Хью, про себя недоумевая, что происходит.

Почему Кейт и лорд Уиндхем так враждебно настроены друг против друга? Нельзя сказать, что этот англичанин не любит деловых женщин – ведь Хью подметил уважение в пристальном взоре Уиндхема, когда Кейт отвечала на его вопросы. Может, за ужином они будут более приветливы друг с другом? Оставалось на это надеяться, ведь наклеывающаяся сделка очень важна для «Австралийских ресурсов» – Уиндхем собирается вложить в нее кучу денег.

Стелла, будучи очень наблюдательной, заметила, что Кейт чем-то расстроена, едва та вошла в дом.

– Что случилось? Не хочешь мне рассказать?

Эта женщина, чье прошлое было одной большой загадкой, упорно желала знать обо всем, что происходит в жизни приемной дочери.

В свои пятьдесят с небольшим Стелла еще очень хорошо выглядела, сохранив стройную фигуру и прекрасную кожу. У нее были темные глаза и модно подстриженные темные волосы. Между ней и ее племянницей не прослеживалось внешнего сходства. Кейт не походила даже на свою родную мать, Аннабель, которая так и не призналась, от кого родила девочку. Но, судя по внешности дочери, ее отец был блондином с синими глазами.

Кейт положила сумочку на столик в прихожей, раздумывая, как бы лучше сообщить неприятную новость о появлении Эша.

Стелла, приняв ее молчание за отказ говорить, направилась было прочь, явно обидевшись, но Кейт, догнав ее, спросила:

– Где Джулс?

Стелла повернулась.

– Он у себя в спальне, играет в видеоигру, которую ты ему купила. А в чем дело? Уроки он сделал. Ему никогда не нужно об этом напоминать. Замечательный ребенок!

– Пойдем в гостиную, – понизив голос, сказала Кейт.

Это была их любимая комната, обставленная антикварной мебелью. Отсюда открывался потрясающий вид на сверкающий под солнцем океан, мост Харбор-Бридж и здание оперного театра.

– Так что ты хотела мне сказать? – Стелла уселась на белый кожаный диван, внимательно глядя на приемную дочь.

Обе они хранили тайну Аннабель, но Кейт перестала называть Стеллу мамой. Сама того до конца не осознавая, она никогда не считала Стеллу своей матерью, хотя Джулс звал ее бабушкой.

– Сегодня случилось нечто из ряда вон выходящее, – объявила Кейт, плюхнувшись на диван. – Даже не знаю, как и сказать.

– Может, все-таки попробуешь? – забеспокоилась Стелла. – Тебя уволили?

– Если бы! Все гораздо хуже. – Кейт скинула туфли на шпильках. – Знаешь, кто сегодня вошел в зал заседаний? Джулиан Карлайл, нынешний барон Уиндхем.

– Боже мой! – побледнев, вскричала Стелла и обхватила себя руками, словно пытаюсь защититься. – Он разыскивал тебя? Он пришел за Джулсом?

– С чего бы это? Джулиан и не подозревает о существовании сына. Уверена, все эти годы он даже не интересовался нашей судьбой. У него своя жизнь, а я для

него разве что неприятное воспоминание.

– Ты ведь тоже из хорошей семьи, – возмущенно воскликнула Стелла. – Не понимаю, почему ты никогда не рассказывала Джулиану про нас?

– Легко тебе говорить! А что мне было рассказывать? Ты же никогда не делилась со мной воспоминаниями – словно прошлое твоей семьи меня не касается.

Стелла покраснела, не желая принимать эту правду.

– Я пыталась тебя защитить!

– Твоей главной целью было защитить свою младшую сестру, – без обиняков ответила Кейт.

– Я любила ее! Я присматривала за ней всю жизнь. Матери было наплевать на нас, отцу тоже, – в голосе Стеллы внезапно зазвучала горечь. – Они лишь скорбели по нашему покойному брату. – Ее мысль скакнула к тому, что в данный момент занимало Стеллу больше всего. – Уиндхем ваш потенциальный клиент?

Кейт кивнула.

– У него куча денег, и он хочет вложить их в добычу полезных ископаемых. Хью на седьмом небе от счастья.

– Еще бы! – язвительно заметила Стелла, обдумывая услышанное. – Уиндхем, разумеется, узнал тебя?

– Да. – Кейт похлопала приемную мать по руке. – Ты ведь знаешь, как Хью любит хвастать мной перед клиентами.

– Я уже говорила тебе: этот мужчина в тебя влюблен, – раздраженно сказала Стелла.

Кейт подивилась этому недовольству. Разве ей пара Хью Сандерс, который старше ее приемной матери?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/uey_margaret/nikto-tebya-ne-zamenit

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)